

РЕКОНСОЛИДАЦИЯ РАННИХ ВОСПОМИНАНИЙ В ПЕРЕЖИВАНИЯХ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ОПЫТА УЧАСТИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Е. А. Петраш¹✉, Н. Ю. Юнина-Пакулова¹, С. А. Курышина¹, А. С. Карпенко², А. А. Кузнецова³

¹ Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова, Москва, Россия

² Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации, Москва, Россия

³ Курский государственный медицинский университет Минздрава России, Курск, Россия

Память во всем многообразии видов и процессов, обеспечивающих ее функционирование, обладает психотерапевтическим ресурсом, который реализуется при работе с проявлениями посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Одним из них являются навязчивые повторяющиеся воспоминания с травматическим содержанием. Цель данного исследования — изучить реконсолидацию ранних воспоминаний в переживаниях травматического опыта участия в боевых действиях. Общий объем выборки составил 62 человека (мужчины в возрасте 21–46 лет). В экспериментальную группу вошли 31 респондент с опытом участия в боевых действиях в статусе ветерана боевых действий (средний срок участия составил 1 год 5 месяцев). Контрольная группа состояла из 31 респондента без опыта участия в боевых действиях. Использовали Краткую шкалу оценки психического статуса (MMSE), набор функциональных нейропсихологических проб («10 слов» А. Р. Лурья, методику «Пиктограммы» А. Р. Лурья, методику «Трудно-вербализуемые фигуры» Т. В. Ахутиной, «Тест на воспроизведение ритмов» А. Р. Лурья), анализ стенограмм аудиозаписей ранних воспоминаний. Достоверно установлено, что раннее воспоминание положительной, отрицательной или нейтральной модальности, обусловленное влиянием опыта участия в боевых действиях, изменяется через механизм реконсолидации, что проявляется в лингвистических и семантических параметрах. Лингво-семантическая структура ранних воспоминаний ветеранов боевых действий характеризуется событийно-действенной моделью, с преобладанием глаголов и наречий. Семантическое ядро ранних воспоминаний ветеранов боевых действий чаще окрашено негативно, несмотря на общую амбивалентную или положительную модальность.

Ключевые слова: ранние воспоминания, автобиографическая память, опыт участия в боевых действиях, реконсолидация

Вклад авторов: все авторы внесли равнозначный вклад в планирование исследования, анализ литературы, сбор, анализ, интерпретацию данных.

Соблюдение этических стандартов: исследование одобрено этическим комитетом ФГАОУ ВО РНИМУ имени Н. И. Пирогова Минздрава России (протокол № 13 от 23 ноября 2023 г.), проведено в соответствии с требованиями Основ законодательства «Об охране здоровья граждан»; все участники подписали информированное согласие на обследование.

✉ Для корреспонденции: Екатерина Анатольевна Петраш
ул. Островитянова, д. 1, г. Москва, 117997, Россия; petrash@mail.ru

Статья получена: 25.10.2025 **Статья принята к печати:** 22.11.2025 **Опубликована онлайн:** 11.12.2025

DOI: 10.24075/vrgmu.2025.069

Авторские права: © 2025 принадлежат авторам. **Лицензиат:** РНИМУ им. Н. И. Пирогова. Статья размещена в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution (CC BY) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

RECONSOLIDATION OF EARLY MEMORIES IN RELIVING THE TRAUMATIC COMBAT EXPERIENCE

Petrash EA¹✉, Uynina-Pakulova NYu¹, Kuryishina SA¹, Karpenko AS², Kuznetsova AA³

¹ Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

² Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ Kursk State Medical University of the Russian Ministry of Health, Kursk, Russia

Memory in all the variety of the types and processes ensuring its functioning has a psychotherapeutic resource that is realized when working with manifestations of post-traumatic stress disorder (PTSD). One of these is obsessive repetitive memories with traumatic content. The study aimed to look into reconsolidation of early memories in reliving the traumatic experience of participation in combat. The total sample size was 62 individuals (males aged 21–46 years). The experimental group included 31 respondents with combat experience having the status of war veterans (the average period of participation was 1 year and 5 months). The control group consisted of 31 respondents with no combat experience. The Mini-Mental State Examination (MMSE) scale, set of functional neuropsychological tests ("10 Words" by A.R. Luria, "Pictograms" method by A.R. Luria, "Difficult-to-Verbalize Figures" by T.V. Akhutina, "Rhythm Reproduction Test" by A.R. Luria), analysis of the transcripts of audio recordings of early memories were used. It has been reliably found that the early memory of a positive, negative or neutral modality resulting from the influence of combat experience is changed through the reconsolidation mechanism, which is reflected in the linguistic and semantic parameters. The linguistic and semantic structure of the combat veterans' early memories is characterized by the event-based model, with a predominance of verbs and adverbs. The semantic core of the combat veterans' early memories is more often negatively colored, despite the general ambivalent or positive modality.

Keywords: early memories, autobiographical memory, combat experience, reconsolidation

Author contribution: all authors contributed to study planning, literature review, data acquisition, analysis, and interpretation equally.

Compliance with ethical standards: the study was approved by the Ethics Committee of the Pirogov Russian National Research Medical University (protocol No. 13 dated 23 November 2023), and conducted in accordance with the requirements of Fundamentals of legislation "On Protection of Public Health"; all subjects submitted the informed consent to assessment.

✉ **Correspondence should be addressed:** Ekaterina A. Petrash
Ostrovityanova, 1, Moscow, 117997, Russia; petrash@mail.ru

Received: 25.10.2025 **Accepted:** 22.11.2025 **Published online:** 11.12.2025

DOI: 10.24075/brsmu.2025.069

Copyright: © 2025 by the authors. **Licensee:** Pirogov University. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Память социально обусловлена по своей природе и участвует в организации индивидуального опыта субъекта, способствует повышению продуктивности его деятельности с учетом социокультурных факторов ее выполнения (в частности, за счет улучшения запоминания той или иной лично значимой для конкретного индивида информации) [1]. Память, изучаемая во всем многообразии ее видов, а также процессов, обеспечивающих ее функционирование, обладает психотерапевтическим ресурсом, который реализуется в том числе при работе с проявлениями посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), одним из которых являются навязчивые повторяющиеся воспоминания с травматическим содержанием.

Изучение ранних воспоминаний как неотъемлемого компонента автобиографической памяти привлекает значительное внимание в рамках психологических исследований. Фокус исследовательского интереса сосредоточен преимущественно на феноменологических особенностях. Исследований лингвистической и семантической структуры ранних воспоминаний ветеранов боевых действий в научно-исследовательском пространстве представлено крайне мало, о чем свидетельствует результат проведенного библиометрического анализа. В период с 2014 по 2024 г. отмечается практически полное отсутствие научных работ, напрямую посвященных изучению ранних воспоминаний именно этой категории респондентов, что подчеркивает потенциальную значимость исследований данного направления. Обнаруженные публикации, связанные с общими аспектами изучения ранних воспоминаний (17 публикаций в eLibrary и 181 статья в Scopus), указывают на растущий интерес к теме в международном исследовательском пространстве и на необходимость более глубокого изучения феномена ранних воспоминаний у конкретных групп респондентов.

Выявленное противоречие между высоким научным интересом к феномену ранних воспоминаний в целом и отсутствием целенаправленных исследований, посвященных ветеранам боевых действий, обосновывает актуальность представляемого исследования.

Методологическими основаниями исследования были следующие: понятие автобиографической памяти В. В. Нурковой, рассматриваемой также в рамках представляемого культурно-исторического подхода [2]; положения теории функциональных систем П. К. Анохина [3], рассматривающего память в качестве одного из ведущих компонентов афферентного синтеза; нейрофизиологические механизмы мnestических процессов, описанные в работах К. В. Анохина [4].

Схема концептуальной модели представлена на рис. 1.

Автобиографическая память, являясь частью мnestической системы, детерминирует смысловую организацию лично соотнесенного опыта, субъектная принадлежность которого обеспечивается целостностью системы автобиографических воспоминаний (представляющих собой следы памяти) [2]. Ранние воспоминания и травматический опыт являются консолидированным содержанием автобиографической памяти, упорядоченным в определенной хронологии: консолидация раннего опыта хронологически предшествует консолидации травматического опыта. На нейрофизиологическом уровне, в процессе консолидации происходит формирование нейронных цепочек через изменения синаптической активности между нейронами, составляющими эту цепочку. Формируется система доступа для извлечения необходимой информации в конкретный момент времени, а также для реконсолидации следов памяти после их извлечения [4]. В процессе извлечения следов памяти происходит их активная реконструкция

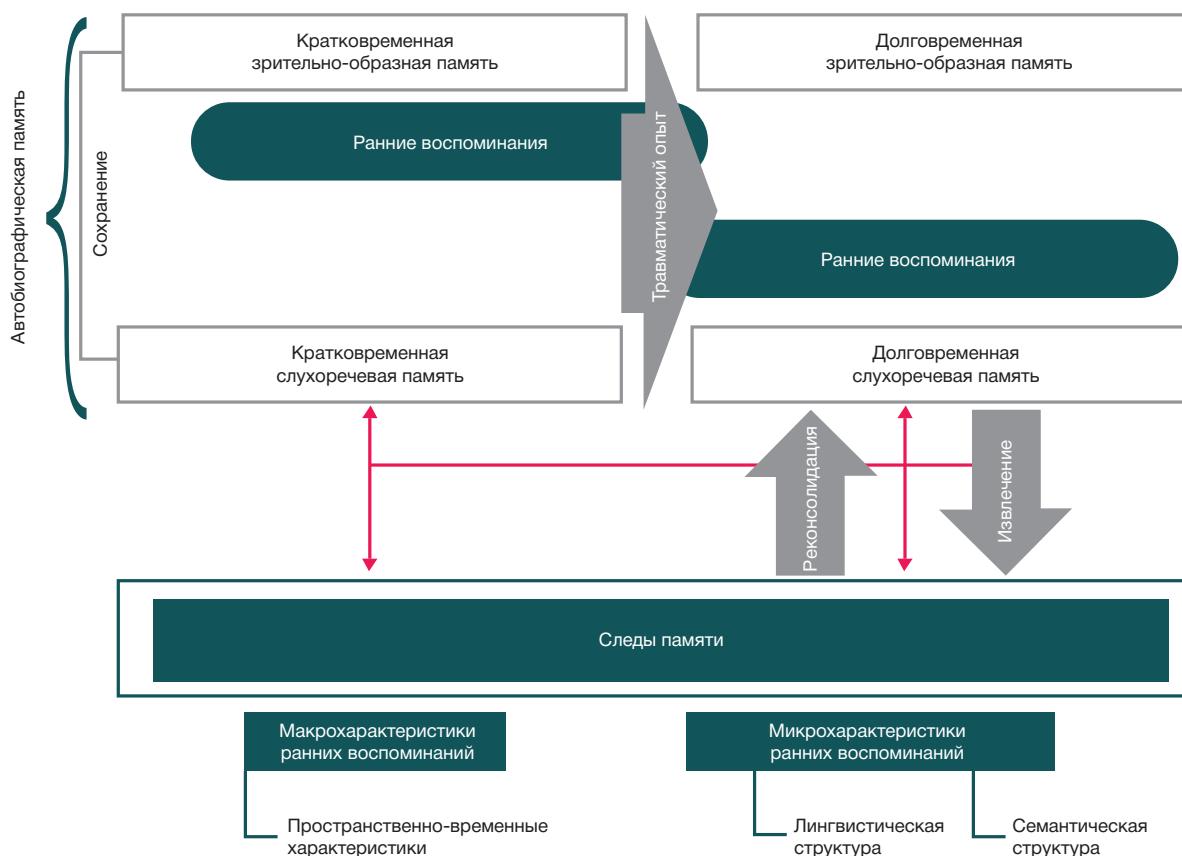

Рис. 1. Схема концептуальной модели исследования реконсолидации ранних воспоминаний в переживаниях травматического опыта участия в боевых действиях

(сопровождаемая рекатегоризацией) — замена старого следа памяти новым содержанием [5–7].

Каждое воспоминание (след памяти) в своей структуре имеет семантическую составляющую — сенсорно-перцептивное ядро, которое остается условно неизменным по своему содержанию. Вокруг семантического ядра находится эмоциональная оболочка, которая характеризует модальность конкретного воспоминания.

Все следы памяти, ранее сформированные и сохраненные, проходят через аффективное содержание травматических воспоминаний (опыта) и меняют свою модальность.

В качестве раннего воспоминания нами понимался след памяти, представляемый в форме вербального описания события, происходившего с респондентом в детстве с указанием возраста, в котором описываемое событие происходило. Каждое раннее воспоминание имеет макрохарактеристики (пространство и время воспоминания, длительность, размерность, присутствие других людей и модальность). Модальность раннего воспоминания определяется эмоциональной окраской семантического ядра и ее соответствием общей эмоциональности воспоминания (отрицательные, положительные, амбивалентные и нейтральные). Микрохарактеристики имеют лингвосемантическую структуру (лингвистическая структура — части речи: глагол, существительное, местоимение, прилагательное, наречие, аффективные элементы и прочие части речи; семантическая структура — семантическое ядро воспоминания, его модальность; вторичные параметры воспоминания).

Именно мнестические процессы, являясь неотъемлемой частью афферентного синтеза в работе любой функциональной системы, обеспечивают анализ, синтез и сопоставление афферентных сигналов и далее на их основе последующую разработку определенных стратегий поведения в тех или иных ситуациях, с учетом прошлого опыта и его реструктуризации в изменяющихся условиях среды [3].

Опыт участия в боевых действиях, являющийся травматическим и характеризующийся наличием спонтанно возникающих повторяющихся травматических воспоминаний, проявлениями психомоторного возбуждения, эмоционально-когнитивными изменениями, а также симптомами избегания (представляющими собой проявления ПТСР), «встраиваясь» в систему автобиографической памяти, приводит к трансформации ранних воспоминаний.

В зарубежной научной литературе отражено активное изучение процесса реконсолидации именно травматических воспоминаний, в то время как трансформация ранних детских воспоминаний остается менее изученной областью, освещаемой, как правило, в теоретических работах исследователей, придерживающихся психоаналитической парадигмы [8, 9].

Нуркова В. В., описывая ранние детские воспоминания, произвольно трансформируемые личностью, указывает на то, что они выступают основой формирования ее личностной идентичности и жизненного сценария [10]. Следовательно, представляются возможными целенаправленное изменение дезадаптивного жизненного сценария личности и совладание с ее травматическим опытом с помощью реконсолидации ранних детских воспоминаний, которые играют ключевую роль в структуре и содержании ее идентичности, предпочтаемых паттернах восприятия и оценивания социальной действительности [11].

В условиях переживания травматического опыта участия в боевых действиях происходит трансформация ранних воспоминаний (и в макро- и в микрохарактеристиках) как на этапе извлечения, так и на этапе последующей реконсолидации. Симптомы навязчивого повторения (в том числе навязчивых, внезапно возникающих, повторяющихся травматических воспоминаний), симптомы избегания, происходящие в когнитивно-эмоциональной сфере негативные изменения, а также симптомы психомоторного возбуждения (описанные Н. В. Тарабриной как проявления ПТСР) приводят к изменениям лингвосемантической структуры ранних воспоминаний, влияя на их модальность, упрощая структуру и «встраивая» в них элементы навязчивых травматических воспоминаний.

Применение целенаправленной лингвосемантической реконструкции ранних воспоминаний ветеранов боевых действий в процессе их реконсолидации позволит обеспечить реорганизацию целостного индивидуального опыта субъекта, в том числе его травматических воспоминаний.

Целью данного исследования было изучить реконсолидацию ранних воспоминаний в переживаниях травматического опыта участия в боевых действиях.

ПАЦИЕНТЫ И МЕТОДЫ

Общий объем исследовательской выборки составил 62 человека в возрасте 21–46 лет. Все испытуемые — мужчины. Критерии включения в исследование: молодой и средний возраст (18–59 лет по классификации ВОЗ); отсутствие тяжелых somатических заболеваний в стадии декомпенсации; отсутствие психических нарушений. По критерию опыта участия в боевых действиях были сформированы исследовательские группы. В экспериментальную группу (ЭГ) были включены 31 респондент с опытом участия в боевых действиях в статусе ветерана боевых действий, находящихся на стационарном лечении в отделении реабилитации последствий минно-взрывных и огнестрельных ранений (средний возраст составил $32,2 \pm 0,17$ года). В экспериментальной группе контролировали срок участия респондентов в боевых действиях, продолжительность участия варьировалась от 4 дней до 2 лет 7 месяцев, средний срок участия составил 1 год 5 месяцев, при этом разброс значений — 2 года 7 месяцев. В контрольную группу (КГ) вошел 31 респондент без опыта участия в боевых действиях (средний возраст составил $26,1 \pm 0,43$ лет). В обеих группах испытуемых контролировали возраст ранних воспоминаний, задавали условия по длительности и размерности воспоминания (в количестве предложений). Первичные результаты исследования особенностей лингвосемантической структуры ранних воспоминаний ветеранов боевых действий оформляли в персональной анкете с процедурой кодирования.

Организация исследования включала в себя три последовательных этапа. Первым этапом осуществляли оценку когнитивного статуса респондентов с использованием Краткой шкалы оценки психического статуса (MMSE) [12]. Кроме того, осуществляли оценку уровня выраженности проявлений ПТСР для установления наличия психотравмирующего опыта и его последствий с использованием Миссисипской шкалы для оценки посттравматических реакций (Mississippi Scale — MS, Keane et al., в адаптации Н. В. Тарабриной) — военного варианта для респондентов, имеющих опыт участия в

Рис. 2. Усредненные профили кривых запоминания 10 слов у ветеранов боевых действий

боевых действиях, и гражданского для респондентов, не имеющих опыта участия в боевых действиях. В экспериментальную группу вошли респонденты с опытом участия в боевых действиях с высокими показателями проявлений ПТСР ($95,4 \pm 4,27$ баллов). В контрольную группу вошли респонденты с отсутствием опыта участия в боевых действиях и низкими показателями проявлений ПТСР ($72,4 \pm 4,27$ баллов).

На втором этапе решали задачу оценки мnestических функций ветеранов боевых действий. На данном этапе исследования в качестве методов использовали набор следующих функциональных нейropsихологических проб: «10 слов» для диагностики объема непосредственной кратковременной и долговременной слухоречевой памяти (А. Р. Лурия) [13]; методику «Пиктограммы» для диагностики опосредованной кратковременной и долговременной слухоречевой памяти (А. Р. Лурия) [13]; методику «Трудновербализуемые фигуры» для исследования точности, объема, прочности следов зрительно-пространственной памяти (Г. В. Ахутина) [14]; «Тест на воспроизведение ритмов» для оценки способности к восприятию и воспроизведению ритмических паттернов, что важно для диагностики нарушений слухового гносиза и памяти (А. Р. Лурия) [14].

Задачей третьего этапа было оценить макро- и микрохарактеристики ранних воспоминаний ветеранов боевых действий. В качестве методов исследования на данном этапе выступали клиническая беседа (с аудиофиксацией) и лингвосемантический анализ представленных ранних воспоминаний. Участникам исследования предъявляли следующую инструкцию: «Сейчас я попрошу вас вспомнить самое ранее воспоминание, как только вспомните, расскажите мне его довольно подробно, не менее трех предложений, укажите ваш возраст в данном воспоминании». Оценку макро- и микрохарактеристик ранних воспоминаний ветеранов боевых действий осуществляли на основании стенограмм аудиозаписи, в которых фиксировались макрохарактеристики — пространство и время воспоминания, длительность, размерность, присутствие других людей и модальность; и микрохарактеристики, представляемые через описание лингвосемантической структуры ранних воспоминаний.

Количественную обработку полученных результатов осуществляли с использованием следующих методов: методов описательной (среднее значение, среднее квадратичное отклонение, частотный анализ, мода, медиана, разброс) и сравнительной статистики (U -критерий значимых различий Манна–Уитни, угловое преобразование Фишера, $p < 0,05$).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По результатам оценки когнитивного статуса с использованием шкалы MMSE, у 54,8% респондентов

психический статус без когнитивных нарушений (28–30 баллов), тогда как у 45,2% были зафиксированы легкие когнитивные нарушения (24–27 баллов). Низкий уровень выраженности когнитивных нарушений (менее 24 баллов) не выявлен. Следует отметить, что все респонденты, у которых были выявлены легкие когнитивные расстройства, в анкетных данных указывали перенесенные контузии, полученные в боевых действиях. При оценке значимости различий показателей когнитивного статуса респондентов экспериментальной и контрольной групп, достоверно установлено отсутствие статистически значимых различий ($\rho = 0,172$).

Выявлен высокий уровень непосредственного слухоречевого запоминания у ветеранов боевых действий: воспроизведено 9–10 слов к пятой попытке, 8–10 слов при отсроченном воспроизведении у 21 респондента (67,7%). У 6 респондентов (19,3%) зафиксирован средний уровень (6–8 слов к пятой пробе и 5–7 слов при отсроченном воспроизведении); у 4 человек (12,9 %) результаты имеют нестабильный профиль. На основании полученных данных были построены усредненные профили кривых запоминания, характеризующие динамику заучивания (рис. 2).

Таким образом, у ветеранов боевых действий наблюдается плавный рост между попытками, особенно выраженный между первой и третьей пробами (прирост более 2,7 слов); невысокая вариативность на пятой попытке (стандартное отклонение 0,86) говорит об устойчивости результатов у большинства испытуемых; вариативность возрастает при отсроченном воспроизведении (стандартное отклонение $\approx 1,5$), что может свидетельствовать о различиях в стратегиях кодирования в долговременной памяти.

При исследовании показателя опосредованного запоминания ветеранов боевых действий с применением методики «Пиктограмма» был выявлен высокий уровень у 32,3% респондентов (они воспроизвели 10–11 словосочетаний), средний — у 38,7% (воспроизвели 7–9 слов), и уровень ниже среднего — 25,8% ветеранов боевых действий, которые верно воспроизвели лишь 5–6 словосочетаний. Низкий уровень был зафиксирован у 3,2%.

Данные по методике «Пиктограммы» могут быть сопоставлены с результатами непосредственного запоминания в пробе «10 слов». В норме ожидается, что пиктограмма (смысловое опосредование) должна обеспечивать лучшее запоминание, чем механическое воспроизведение. Однако полученные данные указывают на нарушение или недостаточную реализацию этой стратегии. У 54,8% испытуемых объем непосредственной памяти оказался выше, чем опосредованной. Это противоречит теоретическому ожиданию и может говорить о когнитивной ригидности в переходе к абстрактному мышлению или о более высокой мотивации воспроизведения.

Таблица 1. Показатели сравнительного анализа показателей типа локализации ранних воспоминаний в экспериментальной и контрольной группах

Группы	Дом	Конкретный город	Детский сад	Сельская местность	Локализация не выявлена	Суммы
	Доля испытуемых в группах					
ЭГ	3,20%	6,50%	6,50%	3,20%	67,70%	100%
КГ	9,70%	19,40%	3,20%	3,20%	48,4%	100%
φ*эмп	1,075	1,559	0,614	0	1,551	<1,64

конкретный материал у ветеранов боевых действий, что как раз отражает специфичность их рода деятельности, т. е. действовать по определенной команде. У 32,3% участников уровня опосредованной и непосредственной памяти совпадли. Гипотеза о преимущественном воспроизведении с помощью опосредованного запоминания подтвердилась только у 12,9% респондентов.

По результатам анализа пробы темпо-ритмического запоминания по слуховому образу без зрительной опоры высокий уровень выполнения (5 верных серий из 5) отмечен только у 5,2%, средний (3–4 серии) — у 38,5%, низкий (0–1 серия) — у 56,3% респондентов. Среди типичных ошибок наблюдались лишние удары, которые могут свидетельствовать о функциональной недостаточности теменно-височных отделов мозга; сокращение, замедление ритмов указывает на возможную дисфункцию заднелобных структур. Это позволяет говорить о слабой сформированности слухомоторной координации у ветеранов боевых действий.

По результатам анализа методики «Трудновербализуемые фигуры» (оценка зрительно-пространственной памяти) были установлены проявления высокого уровня запоминания у 37,4% респондентов, среднего — у 56,8% ветеранов боевых действий и только у 5,8% — уровень ниже среднего. Зрительно-пространственная память с привлечением неречевого материала оказалась достаточно продуктивной.

В результате оценки макрохарактеристик ранних воспоминаний в экспериментальной и контрольной группах статистически значимые различия по показателю типа локализации не выявлены (табл. 1).

Пространственная локализация дифференцировалась в локациях «детский сад / сельская местность / конкретный город / у бабушки/ дом / подъезд / пригород / поле». В свою очередь пространственная локализация у респондентов без опыта участия в боевых действиях дифференцировалась по месторасположению: дом / конкретный город / поликлиника / водохранилище / станция пригородного ж/д транспорта (село) / двор / база отдыха / детский сад / дача. А также в обеих группах выявлены те, у кого пространственная локализация не идентифицирована.

Наибольший процент как в ЭГ (68%), так и в КГ (49%), составляют воспоминания, где место действия не было явно установлено. Помимо этого, были выявлены общие конкретно-идентифицированные локализации, среди которых респонденты КГ чаще указывали «конкретный город» (20% против 7% в ЭГ) и «дом» (10% против 3%). В ЭГ чаще упоминается локация «детский сад» и «конкретный город» в равном процентном соотношении (по 7%). Остальные локации представлены эпизодически (по 3%), что указывает на их индивидуально-ограниченную роль в структуре ранних автобиографических воспоминаний.

При анализе показателя «время» ранних воспоминаний, т. е. возраста в ранних воспоминаниях, у респондентов с опытом участия в боевых действиях выявлен разброс от 2 до 22 лет, среднее значение = $7 \pm 0,4$. У респондентов без

опыта участия в боевых действиях разброс от 1 до 13 лет, среднее значение = $5 \pm 0,4$. Долевое различие по возрасту в ранних воспоминаниях показывает, что у респондентов без опыта участия в боевых действиях большая часть воспоминаний концентрируется в возрасте 4–6 лет: 23% воспоминаний приходится на 6 лет, 19% — на 5 лет, 16% — на 4 года. У респондентов, имеющих опыт участия в боевых действиях, пик воспоминаний наблюдается примерно в том же возрасте, что и у КГ, в возрасте 5 (19%) и 6 лет (16%). Было выявлено и различие: у ветеранов боевых действий наблюдается широкий возрастной разброс в воспоминаниях, включая подростковый возраст и период ранней взрослости (рис. 3).

Для ветеранов боевых действий характерны более поздние воспоминания, нежели для участников без опыта участия в боевых действиях. Пик воспоминаний в обеих группах приходится на возраст 4–6 лет, что соответствует общим закономерностям формирования автобиографической памяти. Однако для ЭГ (ветеранов боевых действий) характерна большая возрастная вариативность воспоминаний — от 2 до 22 лет, в отличие от КГ (1–13 лет), а среднее значение выше (7 лет против 5 лет). Эта тенденция указывает на то, что ветераны вовлекают в зону «раннего» опыта более поздние по хронологии, но значимые по содержанию эпизоды, включая подростковый и ранний взрослый периоды. Вероятно, такие воспоминания обладают высокой аффективной насыщенностью или ролевой значимостью, что способствует их интеграции в автобиографическое ядро памяти, несмотря на выход за пределы типичного возрастного диапазона ранних воспоминаний.

По показателю «длительность» ранних воспоминаний, а именно расстояние между актуальным возрастом и возрастом в раннем воспоминании, у респондентов с опытом участия в боевых действиях значения следующие: разброс от 2 до 40 лет, среднее значение — $25 \pm 0,7$. У респондентов без опыта участия в боевых действиях разброс от 8 до 38 лет, среднее значение — $19 \pm 0,6$. Анализ долевого распределения воспоминаний по расстоянию между актуальным возрастом и возрастом в раннем воспоминании показал выраженный пик в интервале 17–21 год в обеих группах, что соответствует эффекту «пика автобиографических воспоминаний», описанному В. В. Нурковой. Согласно этому эффекту, именно события, произошедшие в позднем подростковом и раннем взрослом возрасте, имеют повышенную вероятность сохранения в долговременной памяти за счет их эмоциональной насыщенности, социальной значимости и связи с формированием идентичности [18]. У ветеранов боевых действий наблюдается более растянутое распределение воспоминаний, в том числе отдаленных по возрастному интервалу — от 30 до 40 лет с равномерным распределением по 3–6% (рис. 3).

Для показателя «размерность воспоминания» были установлены следующие значения: у ветеранов боевых действий разброс от 3 до 25 предложений, среднее —

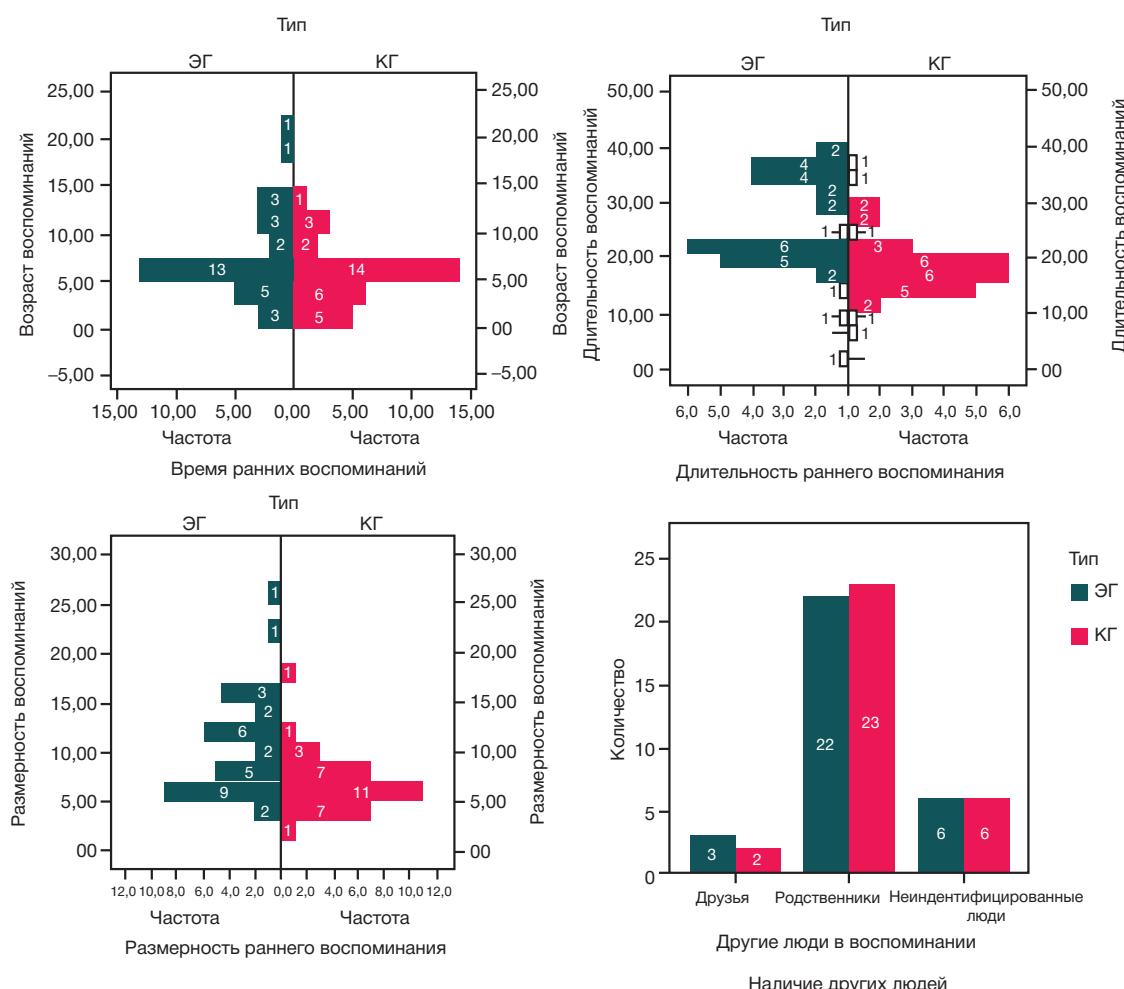

Рис. 3. Гистограмма частот распределения по показателю «время» и «длительность» ранних воспоминаний в экспериментальной и контрольной группах

$9 \pm 0,6$. У респондентов без опыта участия в боевых действиях разброс от 2 до 17 предложений, среднее = $6 \pm 0,4$. Как в экспериментальной, так и в контрольной группе доминируют воспоминания объемом в 5–6 предложений (по 16–19%). Однако в KG уже после 8 предложений доля резко снижается, тогда как у ветеранов боевых действий (ЭГ) наблюдается вторая волна более развернутых воспоминаний — на уровне 11 (16%) и 15 предложений (10%), а также фиксируются случаи максимально подробных описаний (до 25 предложений), отсутствующие в KG (рис. 3). Развернутую форму ранних воспоминаний у ЭГ можно интерпретировать не только как высокую степень когнитивной переработки и смыслообразования, но и попытку переработки потенциально травматического опыта.

По показателю «наличие других людей» в ранних воспоминаниях результаты в обеих группах соответствуют друг другу. В ранних воспоминаниях у 100% респондентов присутствуют другие люди, варьируется только количество от 1 до 2 у ЭГ, от 1 до 3 у KG. У ветеранов боевых действий преобладают родственники — 70%, затем неидентифицированные люди — 22% и лишь 8% процентов составляют друзья. У респондентов без опыта участия в боевых действиях так же преобладают родственники — 73%, потом неидентифицированные люди — 21% и 6% — друзья (рис. 3). Центральное место в ранних воспоминаниях как ветеранов боевых действий, так и респондентов без опыта участия в боевых действиях занимают близкие родственники (70 и 73% соответственно). Это подчеркивает важную роль семьи в

эмоциональном становлении человека и в формировании автобиографической памяти. Друзья встречаются в воспоминаниях значительно реже, а в каждом пятом случае упоминаются люди, чья идентичность не была обозначена. Такое распределение позволяет говорить о том, что именно семейные отношения становятся фундаментом для хранения и воспроизведения значимых событий детства.

Для оценки значимости различий в макрохарактеристиках ранних воспоминаний между ветеранами боевых действий и людьми без такого опыта был проведен сравнительный анализ полученных количественных данных с использованием непараметрического U-критерия Манна–Уитни (табл. 2).

В ходе сравнительного анализа количественных макрохарактеристик ранних воспоминаний были выявлены значимые различия размерности и возраста в воспоминании ($p < 0,01$) в экспериментальной и контрольной группах. У ветеранов боевых действий фиксируется вторая волна удлиненных воспоминаний, что можно рассматривать как механизм посттравматической переработки и адаптации через повествование. В KG при отсутствии опыта участия в боевых действиях размерность раннего воспоминания резко снижается после 8 предложений.

При оценке модальности ранних воспоминаний в ЭГ чаще встречаются амбивалентные и положительные воспоминания и реже — нейтральные и отрицательные. У респондентов, не имеющих опыта участия в боевых действиях, преобладают ранние воспоминания, нейтральные по своей модальности (рис. 4).

Таблица 2. Результаты сравнительного анализа количественных макрохарактеристик ранних воспоминаний в экспериментальной и контрольной группах

Параметры	Ветераны боевых действий		Контрольная группа		<i>U</i> -критерий Манна–Уйтни	Уровень статистической значимости
	Мода	Медиана	Мода	Медиана		
Длительность	21	22	17	19	405	0,284
Размерность	6	8	6	6	266,5	0,003**
Возраст в воспоминании	5	6	6	5	281,5	0,005**

Примечание: ** — значимость на уровне 0,01.

Полученные результаты указывают на то, что опыт участия в боевых действиях трансформирует ранние воспоминания в процессе их реконсолидации в направлении эмоциональной многозначности или смещения акцента в сторону положительной модальности. В то время как при отсутствии опыта участия в боевых действиях преобладают эмоционально нейтральные по модальности ранние воспоминания.

Макрохарактеристики описывают лингвистическую и семантическую структуру ранних воспоминаний.

Анализ долевого содержания различных частей речи в стенограммах, характеризующих лингвистическую структуру ранних воспоминаний у ветеранов боевых действий и у респондентов без боевого опыта, позволяет выделить ряд содержательных и когнитивно-языковых различий, соотносимых с функциональными характеристиками речевых единиц.

Ветераны боевых действий демонстрируют более высокую долю глагольных форм (в среднем 21,35% против 18,03% в КГ), что указывает на насыщенность их высказываний событийным содержанием, стремление структурировать воспоминание как последовательность действий, а не описаний, что отражает специфику боевого опыта с фиксацией происходящих событий и играет защитную когнитивную роль [16; 17]. Показатели употребления существительных являются сопоставимыми в обеих группах (20,16 % — ЭГ; 21,06 % — КГ), что подтверждает универсальную номинативную функцию данной части речи — представление объектов, лиц, явлений и абстракций, лежащих в основе когнитивной категоризации опыта [18]. Местоимения, обеспечивающие связность и референцию, встречаются чаще у респондентов с отсутствием опыта участия в боевых действиях — 16,87% (15,77% в группе ветеранов боевых действий). Это указывает на большую степень субъективной вовлеченности в воспоминание у представителей КГ, а также на ориентацию на внутреннюю перспективу рассказа [19]. У ветеранов боевых действий, напротив, наблюдается тенденция к дистанцированию от раннего опыта, проявляющаяся в снижении использования личностно-маркированных единиц. Снижение доли атрибутивных и оценочных характеристик в высказываниях ветеранов боевых действий (4,55% в сравнении с 6,58% в КГ) может свидетельствовать о сниженной потребности в детализации, а также о специфике воспоминаний, в которых преобладают действия и обстоятельства, а не оценочные суждения [20; 21]. Различия в долевой представленности наречий (выше в группе ветеранов боевых действий — 11,61% в сравнении с 9,93% в КГ) указывают на значимость пространственно-временных параметров и субъективных оценок интенсивности происходящего ветеранами боевых действий [22]. Показатели значимости различий параметров лингвистической структуры ранних воспоминаний представлены в табл. 3.

Таким образом, выявленные различия в составе речевых единиц позволяют говорить о наличии двух когнитивно-дискурсивных моделей репрезентации ранних воспоминаний: событийно-действенной модели в группе ветеранов боевых действий (характеризующейся опорой на глагольные формы и наречия, отражающие динамику и обстоятельства действия, при минимуме оценочной лексики) и описательно-рефлексивной модели (которая базируется на существительных, местоимениях и прилагательных, создающих субъективно окрашенную и эмоционально детализированную картину прошлого опыта модель) для респондентов с отсутствием боевого опыта.

Оценка модальности семантического ядра ранних воспоминаний ветеранов боевых действий указывает на фиксацию в памяти события с преобладанием негативной эмоциональной оболочки семантического ядра. У респондентов с отсутствием травматического опыта преобладают воспоминания с положительной модальностью семантического ядра. Данные особенности семантической структуры отражают качественные характеристики воздействия жизненного контекста на отбор и закрепление ключевых смыслов. Эмоциональный вектор семантического ядра воспоминаний можно рассматривать как отражение не только индивидуального восприятия, но и условий формирования автобиографической памяти.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Смещение вектора эмоциональной модальности ранних воспоминаний участников боевых действий обусловлено стремлением к поддержанию внутренней устойчивости и целостности опыта: под воздействием негативно окрашенных навязчиво повторяющихся травматических

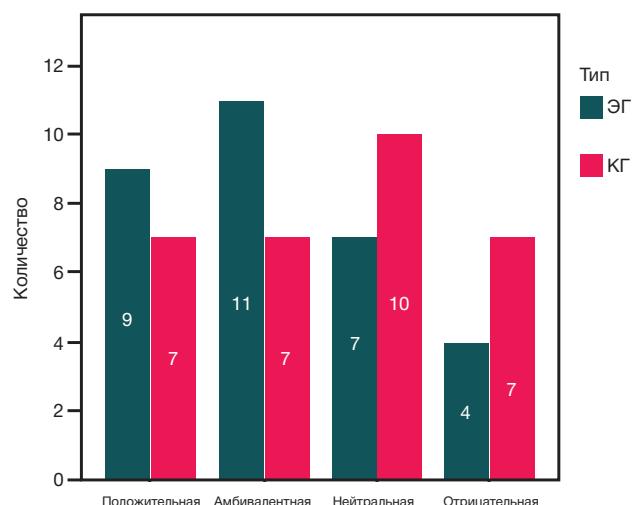

Рис. 4. Гистограмма частот распределения модальностей ранних воспоминаний в экспериментальной и контрольной группах

Таблица 3. Показатели значимости различий параметров лингвистической структуры ранних воспоминаний в экспериментальной и контрольной группах

	ЭГ		КГ		<i>U</i> -критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости
	Мода	Медиана	Мода	Медиана		
Существительное	9	16	19	18	563	0,244
Местоимение	13	13	8	15	575	0,182
Глагол	12	20	10	15	307,5	0,015*
Прилагательное	2	3	2	5	647	0,018*
Наречие	7	9	6	8	366	0,105
Прочие части речи	12	21	18	24	531	0,475

Примечание: ** — значимость на уровне 0,01

воспоминаний в структуре автобиографической памяти изменяется направление вектора эмоциональной модальности в сторону положительной окраски ранних воспоминаний.

Показано, что после воздействия боевого травматического психологического стресса ветеранам боевых действий приходится фактически заново воссоздавать в условиях мирной жизни структуру своего субъективного жизненного пространства, в том числе и структуру самоотношения, самооценки и смысложизненных ориентаций. Именно поэтому в ключе реконсолидации раннего воспоминания данные респонденты прибегают к более подробному детальному изложению, пытаясь одновременно с этим восстановить собственный жизненный сценарий [23]. Обозначенный тезис также подтверждается и в нашем исследовании — через фиксацию более развернутой формы ранних воспоминаний у ветеранов боевых действий, указывающую на высокую степень когнитивной переработки и смыслообразования, потенциально обеспечивающую переработку травматического опыта. В содержании ранних воспоминаний респондентов, принявших участие в исследовании, при их воспроизведении не затрагивается сфера межличностных отношений, что является типичным для представителей мужского пола [24]. Показано, что высокая выраженность проявлений ПСТР приводит к нарушению хронологических границ событий собственной жизни, а также уменьшению количества

деталей следов памяти [25]. Согласно полученным нами результатам, именно развернутая форма верbalного представления ранних воспоминаний у ветеранов боевых действий обеспечивает психотерапевтический ресурс когнитивной переработки травматических воспоминаний и восстановление хронологической целостности и упорядоченности содержания автобиографической памяти.

ВЫВОДЫ

В результате исследования достоверно установлено, что опыт участия в боевых действиях трансформирует ранние воспоминания через механизм реконсолидации, что проявляется в макро- и микрохарактеристиках. Развернутая форма верbalного представления ранних воспоминаний у ветеранов боевых действий указывает на переработку личного опыта, в том числе и травматического, где повествовательная детализация выступает в качестве средства осмыслиения и интеграции жизненных событий в автобиографический контекст. Лингво-семантическая структура ранних воспоминаний ветеранов боевых действий характеризуется событийно-действенной моделью с преобладанием глаголов и наречий. Установлено, что семантическое ядро ранних воспоминаний ветеранов боевых действий чаще окрашено негативно, несмотря на общую амбивалентную или положительную модальность раннего воспоминания в целом.

Литература

- Леонтьев А. Н. Развитие памяти. Экспериментальное исследование высших психологических функций. Ленинград: Учпедгиз, 1931; 280 с.
- Нуркова В. В. Автобиографическая память как проблема психологического исследования. Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1996; 1: 58–59.
- Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М., 1980; 200 с.
- Анохин К. В. Мозг и память: биология следов прошедшего времени. Вестник Российской академии наук. 2010; 80 (5–6): 455–61.
- Suzuki A, Josselyn SA, Frankland PW, Masushige S, Silva J, Kida S. Memory reconsolidation and extinction have distinct temporal and biochemical signatures. Journal of Neuroscience. 2004; 24 (20): 4787–95.
- Анохин К. В., Судаков К. В. Системная организация поведения: новизна как ведущий фактор экспрессии ранних генов в мозге при обучении. Успехи физиологических наук. 1993; 24: 53–70.
- Kindt M, A. van Emmerik. New avenues for treating emotional memory disorders: towards a reconsolidation intervention for posttraumatic stress disorder. Therapeutic Advances in Psychopharmacology. 2016; 6 (4): 283–95.
- Нуркова В. В., Масолова Г. Ю. Характеристики воспоминаний о детстве и психологический облик взрослого. Психологическая наука и образование. 2009; 4: 1–16.
- Gray RM, Budden-Potts D, Schwall RJ, Bourke FF. An open-label, randomized controlled trial of the reconsolidation of traumatic memories protocol (RTM) in military women. Psychological Trauma: Theory, Research Practice, and Policy. 2021; 13 (6): 641–58.
- Нуркова В. В., Василенко Д. А. Формирование вариативного репертуара самоопределяющих воспоминаний как средство развития самоидентичности. Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Психологические науки». 2013; 18 (119): 11–30.
- Нуркова В. В., Михайлова О. И., Назлоян Г. М. Автопортрет как средство саморегуляции личности. Журнал практического психолога. 2005; 1: 100–19.
- Folstein MF, Folstein SE, McHugh PR. Mini-mental state. A practical method for grading the cognitive state of patients for the clinician. Journal of psychiatric research. 1975; 12 (3): 189–98.
- Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии.

- M.: ЭКСМО-Пресс, 1999; 448 с.
14. Цветкова Л. С. Методика нейropsихологической диагностики детей. М.: Педагогическое общество России, 2002; 96 с.
  15. Нуркова В. В. Анализ феноменологии автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода. Культурно-историческая психология. 2008; 4 (1): 17–26.
  16. Михайлина О. А. Роль глаголов в коммуникативной организации текста. Вопросы филологии. 2014; 1 (47): 330–2.
  17. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование лексического значения глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений). Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008; 11 (71): 73–80.
  18. Кручинкина Н. Д. Лексико-семантический и функционально-семантический потенциал существительного. Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017; 3 (3): 22–31.
  19. Синько Л. А. Местоимение в синтаксической системе: основные функции. Языкоzнание. 2008; 80–88.
  20. Копкова Е. В. К онтологии грамматики имени прилагательного: атрибутивная и предикативная функции. Филология. 2020; 196–9.
  21. Малыгина М. В. Текстовые функции прилагательных и наречий. Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2011; 15: 96–100.
  22. Агалиева А. Наречие: структура, функции и роль в русском языке. Ceteris Paribus. 2024; 10: 87–89.
  23. Шамардина М. В., Ральникова И. А., Орлова О. А. Методы и приемы психологической помощи участникам боевых действий. Алтайский государственный университет. Барнаул: АлтГУ, 2023.
  24. Ситнянская Э. А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста. Психологические исследования. 2023; 16 (92).
  25. Pitts BL, Eisenberg ML, Bailey HR, Zacks JM. PTSD is associated with impaired event processing and memory for everyday events. Cogn Res Princ Implic. 2022; 7 (1): 35.

References

1. Leontev AN. Razvitiye pamjati. Eksperimental'noe issledovanie vysshih psihologicheskikh funkciy. Leningrad: Uchpedgiz, 1931; 280 s. Russian.
2. Nurkova VV. Avtobiograficheskaya pamyat' kak problema psihologicheskogo issledovaniya. Vestnik MGU. Seriya 14. Psichologiya. 1996; 1: 58–59. Russian.
3. Anohin PK. Uzlovyе voprosy teorii funkcional'noj sistemy. M., 1980; 200 s. Russian.
4. Anohin KV. Mozg i pamyat': biologiya sledov proshedshego vremeni. Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2010; 80 (5–6): 455–61. Russian.
5. Suzuki A, Josselyn SA, Frankland PW, Masushige S, Silva J, Kida S. Memory reconsolidation and extinction have distinct temporal and biochemical signatures. Journal of Neuroscience. 2004; 24 (20): 4787–95.
6. Anohin KV, Sudakov KV. Sistemnaya organizaciya povedeniya: novizna kak vedushchij faktor ekspressii rannih genov v mozge pri obuchenii. Uspekhi fiziologicheskikh nauk. 1993; 24: 53–70. Russian.
7. Kindt M, A. van Emmerik. New avenues for treating emotional memory disorders: towards a reconsolidation intervention for posttraumatic stress disorder. Therapeutic Advances in Psychopharmacology. 2016; 6 (4): 283–95.
8. Nurkova VV, Masolova GYu. Harakteristiki vospominanij o detstve i psihologicheskij oblik vzrosloga. Psichologicheskaya nauka i obrazovanie. 2009; 4: 1–16. Russian.
9. Gray RM, Budden-Potts D, Schwall RJ, Bourke FF. An open-label, randomized controlled trial of the reconsolidation of traumatic memories protocol (RTM) in military women. Psychological Trauma: Theory, Research Practice, and Policy. 2021; 13 (6): 641–58.
10. Nurkova VV, Vasilenko DA. Formirovaniye variativnogo repertuara samoopredelyayushchih vospominanij kak sredstvo razvitiya samoidentichnosti. Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Psichologicheskie nauki». 2013; 18 (119): 11–30. Russian.
11. Nurkova VV, Mihajlova OI, Nazloyan GM. Avtoportret kak sredstvo samoregulyacii lichnosti. Zhurnal prakticheskogo psihologa. 2005; 1: 100–19. Russian.
12. Folstein MF, Folstein SE, McHugh PR. Mini-mental state. A practical method for grading the cognitive state of patients for the clinician. Journal of psychiatric research. 1975; 12 (3): 189–98.
13. Rubinshtejn SYa. Eksperimental'nye metodiki patopsihologii. M.: EKSMO-Press, 1999; 448 s. Russian.
14. Cvetkova LS. Metodika nejropsihologicheskoy diagnostiki detej. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2002; 96 s. Russian.
15. Nurkova VV. Analiz fenomenologii avtobiograficheskoy pamjati s pozicij kul'turno-istoricheskogo podhoda. Kul'turno-istoricheskaya psichologiya. 2008; 4 (1): 17–26. Russian.
16. Mihajlina OA. Rol' glagolov v kommunikativnoj organizacii teksta. Voprosy filologii. 2014; 1 (47): 330–2. Russian.
17. Plotnikova AM. Kognitivnoe modelirovanie leksicheskogo znacheniya glagola (na materiale glagolov social'nyh dejstvij i otoshenij). Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena. 2008; 11 (71): 73–80. Russian.
18. Kruchinkina ND. Leksiko-semanticeskij i funkcional'no-semanticeskij potencial sushchestvitel'nogo. Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki. 2017; 3 (3): 22–31.
19. Sin'ko LA. Mestoimenie v sintaksicheskoy sisteme: osnovnye funkci. YAzykoznanie. 2008; 80–88. Russian.
20. Kopkova EV. Kontologii grammatiki imeni prilagatel'nogo: atributivnaya i prediktivnaya funkci. Filologiya. 2020; 196–9. Russian.
21. Malygina MV. Tekstovye funkci prilagatel'nyh i narechij. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauki. 2011; 15: 96–100. Russian.
22. Agalieva A. Narechie: struktura, funkci i rol' v russkom yazyke. Ceteris Paribus. 2024; 10: 87–89. Russian.
23. Shamardina MV, Ralnikova IA, Orlova OA. Metody i priemy psihologicheskoy pomoshchi uchastnikam boevyh dejstvij. Altajskij gosudarstvennyj universitet. Barnaul: AltGU, 2023. Russian.
24. Sitnyanskaya EA. Gendernaya specifika rannih vospominanij u lic molodogo vozrasta. Psichologicheskie issledovaniya. 2023; 16 (92). Russian.
25. Pitts BL, Eisenberg ML, Bailey HR, Zacks JM. PTSD is associated with impaired event processing and memory for everyday events. Cogn Res Princ Implic. 2022; 7 (1): 35.